

Второй выпуск на сегодня!

Просьба кликать, добавлять в избранное и голосовать билетиками!

————Основной текст————

Трое башудских извращенцев оказались в одной группе!

Эта новость, распространившись через какого-то парня, находившегося неподалеку от У Юаня и его спутников, мгновенно вызвала по всему залу волну сдержанного, но злорадного веселья.

Убивайте, режьте друг друга! Настоящая драка — вот это зрелище!

Наблюдая за сидевшими у стены с бесстрастными лицами У Юанем и Менъяо, окружающие предавались злобным фантазиям.

Интересно всё-таки, какому же неудачнику достались номера 436 и 438? Эти самозванные элитные хлыщи испытывали страсть к сплетням ничуть не меньшую, чем рыночные торговки, и всю тарасились по сторонам.

Ответ стал известен спустя полчаса, когда системное уведомление позволило У Юаню и остальным войти в экзаменационную комнату.

Им оказался не кто иной, как старший молодой господин корпорации Вэй — Вэй Цзин!

Вот теперь шоу будет по-настоящему весёлым.

Глядя на ни о чём не подозревающего Вэй Цзина, который вышагивал с видом непобедимого петуха, в золотистых очках и с гордо выпяченной грудью направляясь к экзаменационной комнате, зрители расплылись в еще более злорадных улыбках.

Этот царь кроликов вечно совал свой зад куда не следует, а теперь его самого собираются поймать!

Что же до номера 436, то он оказался лишь безликой сошкой. Заметив, как этот парень шмыгнул в экзаменационную комнату, словно забитая подвальная крыса, толпа сочла его наглецом, не ведающим высоты небес и толщины земли, и одновременно мысленно поразились: сколько же упорства нужно иметь, чтобы вообще туда соваться? Многие заранее знали, что у них нет сил на победу в группе, и добровольно сдались, неужели этот тип всерьёз рассчитывает пробиться из четвёрки этих монстров во второй тур?

Когда Вэй Цзин переступил порог экзаменационной комнаты и увидел невозмутимо восседающую троицу, его лицо мгновенно окаменело.

На этот раз он не взял с собой шестерок: вокруг него крутились лишь те, кто привык льстить или же мечтал продвинуться за счет близости к телу. Новость, гулявшая по всему залу, прошла мимо него одного. Заметив Сунь Тяомяня, чья внушительная туша едва не проламывала стул под его весом, Вэй Цзин инстинктивно прикрыл ладонью задницу, после чего напустил на себя невозмутимый вид, поправил золотистые очки и, делая из каждого шага по три движения, неуверенно поплелся садиться между Ван Ляном и Сунь Тяомянем.

– О, гляньте-ка, сегодня все старые знакомые в сборе! – чья-то тяжелая рука отвесила Вэй Цзину мощную оплеуху по плечу, чуть не впечатав его под самый стул.

– Ван Лян! Мы вообще-то люди уважаемые, прекращай распускать руки! Осторожно, я... я ведь могу подать на тебя жалобу за причинение телесных повреждений! – Вэй Цзину явно не хватало уверенности, он долго бормотал что-то себе под нос, прежде чем осилить эту фразу целиком. Нынешняя обстановка заставляла его чувствовать себя заблудшей овечкой, по ошибке заглянувшей напрямиком в волчий вольер.

– Хе-хе, братец, неужто дяди тебя наконец-то поймали? – Меньтяо закинул правую руку ему на плечо и с легкостью цыпленка притянул Вэй Цзина к своему боку. – Хотя я лично по этой части не специализуюсь, но среди наших братков охотников до таких развлечений хватает. Жаловаться начальству было весело? Парни внизу уже сгорают от нетерпения, как бы тебя попрстойнее принять.

С этими словами Меньтяо с «искренним радушием» обнажил несколько белоснежных резцов, заставив Вэй Цзина дрожащими руками вытащить платок и приняться беспрестанно утирать пот.

– Сунь Тяомянь, я предупреждаю тебя, ты... ты! Стоит мне выйти за эту дверь, ты мне ничего не сможешь сделать! – припомнив дурную славу Меньтяо, Вэй Цзин заговорил в полный голос, но его слова отчаянно дрожали. Он горько пожалел, что послушал отца и оставил всю свою свиту дома.

– Верно, снаружи мы тебе действительно ничего не сделаем, но ведь братки дежурят как раз у входа в туалет, прямо на лестнице. – Меньтяо с хрустом размял суставы пальцев и с притворно-простодушным выражением лица нарочито выделил интонацией слово туалет.

Вэй Цзин тоже питал страсть к туалетам — именно там он обычно и отлавливал чужих несчастных красавчиков.

– Эх, мы вообще-то сюда на собеседование пришли, чего ты пугаешь парня, Меньтяо? – Ван Лян оттолкнул руку подельника, любезно распрямил заломившийся воротник на одежде Вэй Цзина и доверительным тоном заговорил: – Сам видишь, молодой господин Вэй, денек выдался неудачный, нас всех троих закинули в одну группу. Как по-твоему, кому сегодня положено

победить?

– Конечно, мне... то есть, погодите-ка. – Вэй Цзин с трудом переиначил сорвавшиеся с языка слова в совершенно иной смысл, а шелковый платок в его руках под градом непрерывного пота уже можно было выжимать.

– Ой, только не волнуйся, не волнуйся, у меня тут на ногтях Пронизывающая Душу Игла припасена. Не дай бог задену какой-нибудь из твоих секретных меридианов, и твой Цзиньгубан превратится в несчастного дождевого червя – будет обидно, – Ван Лян выпустил из кончика пальца леденящую ауру, которая змейкой заскользила вокруг шеи Вэй Цзина, и «заботливо» предостерег его.

Деваться было некуда. Хотя они оба находились на 6-м уровне, молодой господин Вэй накачал свою силу пилюлями, в то время как этот негодяй тренировал ее потом и кровью. Тут, даже если захочешь взбрыкнуть, придется сначала трезво оценить собственные силы.

Перед выходом отец отдал ему жесткий приказ: если он не пройдет в третий тур отбора, ему придется вместе с любимыми наложницами отправиться на три дня в пустыню жить дикарями... Такого исхода ему совсем не хотелось.

Однако прямо сейчас вокруг рыскала целая стая волки, что же делать?

Вэй Цзин отчетливо понимал: в противостоянии между влиятельными кланами, пока тебя не поймали за руку прямо на месте преступления, любые выбитые зубы придется глотать молча. К тому же при нынешнем развитии медицины, если этот извращенец Сунь Тяомань действительно учинит над ним расправу, при должной подготовке всё удастся восстановить в лучшем виде. Но если подобное всё же произойдет, его собственный папаша наверняка узнает о случившемся уже постфактум. А вот моральная травма при этом останется самая настоящая!

Как раз в тот момент, когда Вэй Цзин метался в внутренних терзаниях, в поле его зрения попало знакомое лицо.

У Юань с улыбкой стоял прямо перед ним.

– На что уставился?! Ничтожный импотент, который за четыре года учебы так и не смог найти себе бабу, презренный чернь, катись отсюда! – загнанный в угол и способный лишь дрожать от страха Вэй Цзин наконец-то заметил того, над кем мог безнаказанно поиздеваться, и разразился яростной тирадой.

Их давняя вражда с У Юанем восходила еще к первому курсу. В один темный безлунный вечер Вэй Цзин, промышлявший охотой на чужих подружек, положил глаз на У Юаня, одиноко шагнувшего по коридору общежития. В итоге попытка «поохотиться» обернулась тем, что водопроводная труба толщиной с человеческую руку «случайно» вошла ему в задний проход. С тех самых пор между ними и завязалась эта нелепая вражда.

– Приветствую вас, молодой господин Вэй, – У Юань ничуть не сердился. Шаг за шагом он приближался к Вэй Цзину, склонился над ним и равнодушно заглянул в его испуганные глаза, застывшие всего в дюйме от его собственных. – Какая честь встретить тебя здесь. Кстати, не припомнишь ту девчонку по имени Сяо И, что была неделю назад?

– С чего бы мне... с чего я должен помнить!

– С чего бы тебе не помнить? Ведь она — моя младшая сестра, как же мне не помнить? – У Юань неумолимо наступал, в его спокойном взгляде сверкнул ледяной блеск. – Сами небеса свели нас в одну группу. Есть ли у тебя последние слова?

– Сегодня, – У Юань извлек из кармана вещицу, напоминающую шариковую ручку, и покрутил ею перед носом Вэй Цзина, – твой смертный час.

– Мать твою, это у тебя сегодня день поминок! – сам не зная почему, стоило этой ручке мелькнуть перед глазами, как Вэй Цзин почувствовал, что внутри него взрывается пламя дикой ярости, а неконтролируемая волна жестокости захлестывает все тело. На пределе возможностей влив Истинную ци в мышцы, он разметал захваты Менъяо и Ван Ляна, выхватил из-за пазухи серебристо-белый энергетический пистолет и вскинул его для выстрела!

Шух!

Сгусток зеленой энергии пронесся в сантиметре от лба У Юаня и вонзился в стену экзаменационного зала. У Юань «изобразил крайний испуг», бросился к окну и, нелепо разбив стекло, выпрыгнул наружу.

Черт побери, раз так, я пойду с тобой до конца!

В тот самый миг, когда он вытащил оружие, в душе Вэй Цзина мелькнуло крошечное зернышко раскаяния. Но раз уж всё зашло так далеко, проклятый экзамен был безнадежно сорван. Раз все равно придется возвращаться домой под суд, сначала он прикончит эту мразь, которая и после десяти лет тренировок застряла на 5-м уровне!

С этими мыслями Вэй Цзин сорвал с лица золотистые очки и с хищной гримасой бросился в погоню!

– Эй, а то снадобье точно сработало как надо? – стоило фигуре Вэй Цзина скрыться, как Менъяо обеспокоенно сменил голос на фальцет.

– Не переживай, его раскочегарили по полной, никаких сбоев быть не должно. О? С каких это пор у тебя появился такой дар к голосовым манипуляциям? – Ван Лян ошарашенно обернулся к подельнику, глядя на него так, будто перед ним стоял инопланетянин.

- Шб вашу мать, да я прирожденный гений экспромта! Погнали! - бахвалился Меньтяо, после чего отвесил Ван Ляну мощную затрещину, заставив того споткнуться, и первым сиганул в разбитый оконный проем.

- Твою мать, ну и подлый же ты тип! - выругался Ван Лян и сиганул следом.

Пик!

В этот момент как раз истекли отведенные экзаменаторам три минуты на взаимную разведку сил между кандидатами. Когда проверяющий вывел на экран видеозапись из комнаты, он с изумлением обнаружил там одиноко сидящую фигуру.

- Хм? Остальные сдались? Настолько подавляющая сила? Что ж, поздравляю с успешным прохождением предварительного этапа.

Экзаменатор бегло бросил взгляд на монитор, с помощью искусственного интеллекта подтвердил квалификацию кандидата под номером 436 и кликнул на запись следующей комнаты.

В пустом помещении кандидат под номером 436 стоял с разинутым ртом, не в силах закрыть его еще очень долгое время.

<http://bllate.org/book/22000/2287043>